Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
1427/28 91763
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006

Цѣна 14 к.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ СВОБОДНОМУ ГРАЖДАНИНУ

подъ ред. М. Бикермана.

ГИ95
Г782Р

III.

Готовьтесь къ Учредительному Собранію.

Что такое Учредительное Собраніе?

Домъ нашъ перестраивается сверху до низу. Все въ Россіи должно быть по новому: и законы, и судъ и правительство, и школа наша; должны измѣниться къ лучшему и торговля и промышленность, и земледѣліе, и всякія ремесла. Должно все это пойти по разумному, по справедливому: чтобы не было ненужныхъ стѣсненій ни лишней затраты силъ и времени; чтобы у всѣхъ были одинаковыя права, чтобы всѣ могли равно пользоваться своими трудами, чтобы сильный и богатый не былъ всегда правъ, а бѣдный и слабый кругомъ виноватъ; чтобы не держали насильно народъ въ темнотѣ; чтобы народы Россіи не враждовали другъ съ другомъ, а жили бы мирно въ добромъ сосѣдствѣ, трудясь вмѣстѣ на пользу общей родины, и дружно подымаясь на защиту ея. Однимъ словомъ, пришло и для насъ время зажить, какъ другіе, свободные и образованные народы, до сихъ поръ смотрѣвшіе на насъ свысока, хотя мы и не хуже ихъ.

Перестройка не малая. Домъ нашъ — не деревенская изба, а великая Россія, шестая часть свѣта; жизнь свою перестраиваютъ двѣсти милліоновъ человѣкъ, десятки народовъ, населяющихъ Россію. Удивительно-ли, что идетъ по всей землѣ русской шумъ и стукъ, что летятъ щепки, и

не обходится кое гдѣ безъ обвала, и порой кого нибудь и задавить? Безъ этого нигдѣ не бываетъ, но разумные люди стараются, конечно, чтобъ несчастныхъ случайностей и всякаго безпорядка было, по возможности, меньше.

Кто же и какъ будетъ строить нашу новую Россію? Конечно, всѣ мы, хозяева ея, каждый на своемъ мѣстѣ. Ибо нѣтъ въ свободномъ государствѣ иныхъ хозяевъ, какъ народы, его населяющіе. Не можетъ быть надъ свободнымъ народомъ иной власти, какъ та, которую онъ самъ себѣ посадилъ, не можетъ быть у него иныхъ законовъ, какъ тѣ, которые онъ самъ себѣ написалъ. Иначе народъ такой не свободенъ, а подневоленъ. Онъ рабъ въ своей собственной землѣ.

Но и домъ большой нельзя строить безъ плана, а обширное государство тѣмъ болѣе. Необходимо, чтобы то, что будетъ дѣлать каждый изъ насъ въ разныхъ концахъ великой страны, согласовалось другъ съ другомъ, чтобы не шли мы въ разбродъ, каждый по своему, каждый въ свою сторону. Необходимо положить прочное начало новому порядку, при которомъ новая Россія могла бы расти безболѣзненно и безъ всякихъ случайностей.

Сдѣлать это можетъ только *Учредительное Собраніе.* Должны съѣхаться въ одно мѣсто лучшіе люди, избранные всѣмъ народомъ. Они должны крѣпко обдумать великую работу, ставшую передъ Россіей и установить, *учредить* тотъ порядокъ, при которомъ мы заживемъ не хуже другихъ народовъ, а можетъ быть и лучше, справедливѣе ихъ.

Что и какъ будетъ дѣлать Учредительное Собраніе.

Раньше всего оно должно будетъ выслушать отъ Временнаго Правительства отчетъ, какъ оно правило страной до Учредительнаго Собранія. Вѣдь, теперь никакой власти надъ Временнымъ Правительствомъ нѣтъ. Оно правитъ, какъ понимаетъ, само пишетъ законы, само ихъ и отмѣняетъ. Только самъ народъ можетъ сказать, хорошо или плохо дѣйствуетъ Временное Правительство, а отъ имени народа сможетъ сказать и Учредительное Собраніе, когда оно собе-

ется. Если Учредительное Собраніе рѣшитъ, что Временное Правительство нехорошо дѣйствовало, оно его смѣнитъ и назначитъ другихъ министровъ. Учредительное Собраніе будетъ также издавать законы, пока оно будетъ засѣдать и смотрѣть, какъ Правительство ихъ исполняетъ.

Но главное дѣло Учредительнаго Собранія все таки не въ этомъ. Оно должно будетъ, во первыхъ, рѣшить, какая *форма правленія* нужна Россіи. Желаетъ-ли народъ нашъ, чтобы ими правилъ царь, какъ раньше, чтобъ у насъ была *монархія*, или же Россія хочетъ быть *республикой*, т. е. управляться безъ царя. Уже теперь кругомъ слышно, что хотятъ у насъ республики, такъ постановитъ, вѣроятно, и Учредительное Собраніе. Но республики тоже разныя бываютъ, и Учредительное Собраніе скажетъ, навѣрно, что наша республика должна быть *демократической*, что править ею долженъ весь народъ, всѣ граждане и гражданки Россіи. Далѣе, придется Учредительному Собранію постановить, должно-ли быть въ нашей республикѣ одно лицо главное (*президентъ*) или нѣтъ, и какъ его избирать, и какія должны быть у него права и обязанности.

Но это еще далеко не все. Перевороты въ государствѣ не могутъ бывать часто. Теперь намъ нужно установить прочный порядокъ, который существовалъ бы долго и не могъ бы никѣмъ нарушаться. Чтобы установить и закрѣпить этотъ порядокъ, Учредительное Собраніе должно будетъ написать главный, основной русскій законъ, или *конституцію*.

Въ конституціи должны быть записаны раньше всего всѣ наши свободы: *свобода слова и печати, свобода собраній и обществъ, свобода переѣздовъ и занятій, свобода совѣсти* (*вѣроисповѣданій*), и *неприкосновенность личности*.

Свободы эти—великое право человѣка и гражданина, и о нихъ надо поговорить подробнѣе.

За свободу слова во всѣ времена у всѣхъ народовъ боролись лучшіе люди. Ибо нѣтъ горшей муки, какъ видѣть зло и молчать о немъ, знать средство спасенія родины и не имѣть возможности назвать его, болѣть душой за на-

родъ свой и не высказать эту боль. Всѣ правительства, боровшіяся противъ народа, старались заткнуть ему ротъ, но нигдѣ имъ это не удавалось. Когда стали выходить газеты, книги, на нихъ скоро надѣли крѣпкую узду, но онѣ по мѣрѣ силъ говорили, что надо было: къ борьбѣ за свободу устнаго слова прибавилась только борьба за *свободу печати*. Но, чтобы уловить души и замыслы людей, враги народа стараются еще заглянуть въ письма одного человѣка къ другому, а то и прямо захватить ихъ. Надо поэтому закрѣпить и *свободу переписки*.

Свобода собраній и обществъ—важное право гражданина. Пока собраніе не грозитъ опасностью и не мѣшаетъ окружающей жизни—никакая власть не можетъ потребовать, чтобъ оно разошлось. Общество часто закрываютъ по той причинѣ, что въ немъ бываютъ нарушенія закона. Надо помнить, что само общество не живое существо и не можетъ дѣлать никакихъ преступленій. Дѣлать ихъ могутъ только живые люди—ихъ то и надо судить, а общество не можетъ быть виновато, какъ не можетъ быть виноватъ цѣлый народъ за то, что есть среди него преступники. Общество поэтому нельзя закрывать насильственно.

Не менѣе важна для государства и *свобода занятій*. Недалеко еще то время, когда крестьянъ не пускали на офицерскія и другія государственныя должности, поляковъ тоже не принимали на извѣстныя должности, а евреевъ и совсѣмъ не пускали ни на какую государственную, городскую, земскую или общественную службу, не давали учиться, не позволяли защищать въ судѣ. Женщинамъ совсѣмъ уже все запрещалось. Все это вредно не только для крестьянъ, поляковъ, евреевъ или женщинъ. Это вредно для всѣхъ насъ: людей образованныхъ и понимающихъ въ Россіи и такъ мало; если-же еще того сюда не пускать, а другого туда не пускать, то и совсѣмъ выбора нѣтъ. Приходится брать на службу всякаго негоднаго, безтолковаго, безчестнаго человѣка, часто пропойцу и взяточника. Отъ того-то царскіе слуги и были всѣ такіе продажные, распущенные и тупые. А если и былъ какой порядочный, онъ мѣшалъ другимъ лѣнтяйничать и безобразничать, тянулъ къ народу

—его и удаляли со службы, заявляли, что онъ „неблагонадежный".

„Неблагонадежнымъ" считался всякій, кто болѣлъ за народъ и думалъ о политикѣ. Такого человѣка не только выгоняли со службы, но и высылали въ какую-нибудь далекую, безлюдную мѣстность. А губернаторъ той мѣстности, какъ узнаетъ, что ѣдетъ къ нему „неблагонадежный", уже заранѣе приказываетъ: такого сюда не пускать; и ѣдетъ несчастный дальше, пока не попадетъ въ такое гиблое мѣсто, что и житья нѣтъ, и здоровье разстроится. Теперь должна быть разъ навсегда установлена *свобода передвиженія*—чтобъ каждый русскій гражданинъ могъ ѣздить, куда захочетъ. Особенно страдали отъ такихъ притѣсненій евреи. Имъ отведено было нѣсколько губерній („черта осѣдлости"): тутъ живите и дальше не смѣйте. А евреи, извѣстно, народъ торговый, коммерческій. Гдѣ они жили, тамъ были всякія фабрики, товары были дешевы, а выѣзжать съ ними въ другія мѣста евреямъ всячески мѣшало начальство. Русскіе купцы должны были къ намъ ѣздить въ „черту". Все это затрудняло торговлю и удорожало товары. Теперь пришла свобода и для евреевъ: всѣ стѣсненія съ нихъ сняты, и они такіе-же полноправные граждане, какъ всѣ другіе.

За свободу совѣсти тысячи людей шли на смерть и мученія. Ихъ сжигали на кострахъ, пытали звѣрски, но они отъ вѣры своей не могли отказаться. Ибо самое дорогое для человѣка его совѣсть, его вѣра, и уважающій себя человѣкъ ни передъ какими страхами, ни за какія выгоды отъ своей вѣры не откажется. Поэтому люди, желающіе жить и другимъ жить дать, давно уже поняли, что свобода совѣсти для государственной пользы и спокойствія должна быть прочно установлена. Въ Россіи много терпѣли отъ такихъ притѣсненій русскіе старовѣры и евреи. Въ свободной Россіи никакихъ гоненій за вѣру нѣтъ и не должно быть, чтобы каждый могъ вѣрить и молиться по своему.

Но одна изъ самыхъ важныхъ свободъ—*неприкосновенность личности*. До сихъ поръ всякаго можно было

арестовать безъ какой либо причины и вины. Если какому нибудь начальству хотѣлось получить денегъ отъ человѣка, если нравилась жена его, оно могло этого человѣка арестовать, гноить въ тюрьмѣ или выслать безъ всякаго суда и закона. Теперь этого ужъ нѣтъ. Чтобы арестовать человѣка, надо имѣть важныя причины, и въ 24 часа онъ долженъ быть представленъ судьѣ. Судья долженъ либо освободить его, либо сказать, въ чемъ его обвиняютъ и дать возможность защищаться. За незаконный арестъ начальство должно отвѣчать.

Всѣ эти свободы должны быть записаны въ конституцію. Въ этихъ свободахъ наши *гарантіи*, наше обезпеченіе: если кто нибудь захочетъ править нами не по нашему желанію, не по конституціи, мы сможемъ собираться протестовать, говорить, писать противъ такого правительства—и оно не будетъ имѣть права насъ арестовать или какъ нибудь иначе стѣснять насъ въ нашей вѣрѣ, въ нашихъ занятіяхъ и т. п.

Далѣе должно быть записано въ конституціи, что *всѣ россійскіе граждане равны въ своихъ правахъ и обязанностяхъ*. Въ новой Россіи не должно быть, ни мужиковъ, ни дворянъ, ни мѣщанъ, ни графовъ, ни князей,—всѣ должны быть одинаковы, всѣ граждане. Не можетъ новая Россія дѣлать различія между народами, населяющими ее: русскій, полякъ, еврей, армянинъ, молдаванинъ, калмыкъ, татаринъ—всѣ равны, всѣ сыны одной родины, всѣ имѣютъ одинаковыя права и несутъ одинаковыя обязанности въ мѣру своихъ силъ и способностей. Мужчины и женщины тоже должны быть равны въ правахъ. Это пишется во всѣхъ конституціяхъ, и безъ этого Россія не можетъ стать наравнѣ съ другими государствами.

Затѣмъ должно быть точно сказано въ конституціи, кто и какъ будетъ править Россіей, какъ будетъ составляться правительство, и какія будутъ у него права и обязанности; кто и какъ будетъ писать законы и, какъ они будутъ получать силу: кто и какъ будетъ ихъ исполнять: о судѣ, полиціи и т. п.

Мы говорили, что у насъ должна быть республика.

Но республика эта должна быть—*демократическая республика*, чтобъ вся власть была въ рукахъ всего народа, а не кучки знатныхъ и богатыхъ, какъ было у насъ до сихъ поръ, какъ бываетъ иногда и въ республикахъ. Невозможно, конечно, такъ устроить, чтобы всѣ были начальствомъ, чтобы всякій правилъ въ странѣ. Но править должны только тѣ, кто получилъ свою власть изъ рукъ всего народа или изъ рукъ избранныхъ всѣмъ народомъ представителей.

Законы въ новой Россіи должна писать не такая Государственная Дума, какая была до сихъ поръ, не Дума, избранная въ большей части кучкой дворянъ, купцовъ и чиновниковъ, стѣсненная во всѣхъ своихъ правахъ и встрѣчающая на каждомъ шагу презрѣніе или окрикъ правительства. Нѣтъ, этотъ порядокъ долженъ сгинуть разъ на всегда. Намъ нужны законодатели, избранные всѣмъ народомъ, всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ; нужна Дума полномочная, не боящаяся каждую минуту, что вотъ-вотъ ее распустятъ, стѣсненная развѣ только конституціей, которая будетъ написана въ Учредительномъ Собраніи. Надъ этой Думой не должно быть другой палаты, вродѣ прежняго Гос. Совѣта, который только то и дѣлалъ, что хоронилъ подъ спудомъ всѣ мало мальски порядочные законы, вышедшіе изъ Государственной Думы. У насъ должна быть *одна законодательная палата*, а не двѣ, ибо вторая только мѣшаетъ.

Эта Дума или *парламентъ* должна слѣдить за всѣми дѣйствіями правительства, которое должно прислушиваться къ мнѣнію народныхъ представителей, давать имъ во всемъ отчетъ, и уйти въ отставку какъ только Дума не одобритъ его дѣйствій или не приметъ какого-нибудь важнаго его предложенія. Такое правительство называется *отвѣтственнымъ*, ибо оно отвѣчаетъ во всемъ передъ Думой. Не нужно непремѣнно, чтобы министры по суду отвѣчали, но они должны уйти съ должности, какъ только почувствуютъ, что народные представители ими не довольны: такъ дѣлается у нашихъ союзниковъ: въ Англіи, Франціи и многихъ другихъ странахъ. Такого правительства добивались наши лучшіе люди и у бывшаго царя, но онъ ни за что не согла-

шался. Теперь самому народу пришлось завести свое правительство, которое исполняетъ волю народа. А будетъ наверху народная власть—тогда и низшее начальство научится уважать народъ, искоренится взяточничество и беззаконіе. Ибо каждый гражданинъ при свободѣ сможетъ дать отпоръ насилію и несправедливости.

Но это станетъ возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, если *судъ* будетъ устроенъ, какъ слѣдуетъ. Раньше всего судъ долженъ быть *независимъ*, чтобы онъ могъ творить дѣло справедливости безъ страха передъ начальствомъ и безъ приказаній сверху. Много зла было до сихъ поръ въ Россіи отъ того, что судъ дѣлалъ все по приказу. Много онъ вынужденъ былъ замалчивать страшныхъ преступленій, много страданій приносилъ онъ людямъ совсѣмъ невиннымъ, которые ничего худого не сдѣлали. Судьи должны слушаться не правительства, а народной совѣсти.

А главнѣе всего, чтобъ каждый зналъ свои права, чтобы каждый могъ писать разныя бумаги и ходить по всякимъ начальственнымъ мѣстамъ. Нужно поэтому, чтобы всѣ могли учиться и даже если отецъ не понимаетъ, что надо обучать дѣтей, то онъ долженъ это сдѣлать для государства. Должно быть *всеобщее, обязательное безплатное* обученіе, и бѣднымъ государство должно приходить на помощь. Нужно также, чтобы каждый могъ учиться, говорить и писать всякія бумаги на своемъ *родномъ языкѣ*, который ему ближе и понятнѣе.

Образованіе нужно народу не только для защиты своего права. Оно во всемъ улучшаетъ жизнь; оно нужно и въ хозяйствѣ и во всякомъ другомъ дѣлѣ. Безъ него не можетъ быть и *самоуправленія на мѣстахъ*. Большое государство, какъ Россія, не можетъ во всемъ управляться изъ одного города. Необходимо, чтобы во все, что касается мѣстныхъ дѣлъ, вникали мѣстные, земскіе, городскіе люди, чтобы въ каждомъ краѣ, губерніи, городѣ, мѣстечкѣ или волости было свое собственное управленіе, избранное всѣми жителями.

Нѣкоторые края и народы, живущіе въ Россіи, хотятъ, чтобъ имъ дали возможность имѣть свое особое пра-

вительство, свои особые законы, свою армію и т. п. Учредительное Собраніе должно будетъ рѣшить, можно-ли дать кому-нибудь такія права, и кому нельзя ихъ давать.

Учредительному Собранію придется рѣшить и другіе вопросы—въ первую голову вопросъ о землѣ. Теперь всѣ понимаютъ, что земельный вопросъ не можетъ остаться въ прежнемъ положеніи, что крестьянинъ долженъ быть устроенъ какъ нибудь иначе, чѣмъ до сихъ поръ, но какъ поступить тутъ—не для всѣхъ еще ясно. Учредительное Собраніе должно будетъ дать окончательный отвѣтъ на эти вопросы.

Много еще другихъ вопросовъ будущаго государственнаго устройства придется рѣшить Учредительному Собранію, и всѣ отвѣты на нихъ должны быть записаны въ конституцію.

Конституція—какъ бы граница, внутри которой законодатель свободенъ; но какъ только онъ подойдетъ къ границѣ, конституція говоритъ ему: остановись—и онъ долженъ остановиться.

Всѣ новые законы должны соразмѣряться съ конституціей. Какой не подходитъ—тотъ не можетъ получить силу, онъ *не конституціоненъ*. Неконституціонное приказаніе или законъ не обязательны для гражданъ и не должны ими исполняться. Очень можетъ быть, что черезъ 15—20 лѣтъ нами-же избранные люди захотятъ почему то вернуть насъ къ старому порядку. Тогда мы имъ напомнимъ про конституцію и скажемъ: вотъ нашъ главный законъ, вы должны къ нему примѣняться, вы не можете дѣлать все, что вамъ захочется.

Конституція связываетъ даже законодателя, и въ этомъ важное значеніе ея. Она для насъ обезпеченіе, что наши правители и законодатели не станутъ бросать насъ по своему желанію отъ новаго порядка къ старому и отъ стараго къ новому. Со временемъ и конституцію мѣнять приходится, но это ужъ сразу не дѣлается: надо снова созвать Учредительное Собраніе.

Если война затянется, то Учредительному Собранію можетъ быть, придется и миръ заключить. Однимъ словомъ,

у Учредительнаго Собранія будетъ работы не мало. Можетъ быть, оно не справится со своимъ дѣломъ и за два года и за три. А тѣмъ временемъ оно будетъ править и страной, ибо оно будетъ высшей властью въ государствѣ; оно будетъ уполномочено всѣмъ народомъ устроить наше государство.

Когда и гдѣ можетъ быть созвано Учредительное Собраніе.

Мы видѣли, какія важныя, тяжелыя обязанности будутъ лежать на Учредительномъ Собраніи; мы видѣли, что оно будетъ на два-три года, а можетъ быть, и дольше, высшей властью въ государствѣ, что оно будетъ говорить и дѣлать все отъ имени всего народа. Надо поэтому, чтобъ оно имѣло право такъ говорить и дѣйствовать, и чтобъ народъ самъ зналъ, чего онъ хочетъ и могъ слѣдить за его работой. Нужно значитъ, чтобы правильно избраны были въ Учредительное Собраніе такіе люди, какіе нужны, а раньше всего—чтобъ не было во всей Россіи ни одного человѣка, который не зналъ бы, что произошло въ нашемъ государствѣ, и что нужно намъ для обновленія нашей родины.

Но какъ и кого избрать въ Учредительное Собраніе? Сколько человѣкъ и кто долженъ избрать? На всѣ эти вопросы не легко сразу отвѣтить и ученымъ людямъ. Вѣдь, никто не знаетъ даже, сколько народу теперь въ Россіи. Въ началѣ этой книжки сказано было 200 милліоновъ, но это лишь для примѣра сказано, а на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, на милліоновъ двадцать меньше или на десятокъ милліоновъ больше. Старое правительство не очень-то заботилось знать, сколько людей въ Россіи: знало, что на его вѣкъ хватитъ. При старомъ порядкѣ человѣкомъ не очень дорожили: однимъ милліономъ больше, однимъ милліономъ меньше—не все-ли равно.

Необходимо также подумать, сколько депутатовъ, членовъ должно быть въ Учредительномъ Собраніи, и сколько гражданъ можетъ избрать одного члена. Въ нашей Гос. Думѣ менѣе 500 членовъ. Но Учредительное Собраніе, какъ мы видѣли, должно будетъ очень много работать, больше,

чѣмъ обыкновенная Гос. Дума—поэтому и людей въ немъ должно быть больше. Въ первомъ французскомъ учредительномъ собраніи, 128 лѣтъ назадъ, было 1145 человѣкъ, а въ другомъ учредительномъ собраніи, созванномъ въ той-же Франціи спустя еще 60 лѣтъ насчитывалось 900 человѣкъ. Если-бъ установить у насъ, что на каждые 100—120 тысячъ жителей долженъ пріѣхать одинъ депутатъ, въ Учредительное Собраніе избрано было-бъ, вѣроятно, 1000 депутатовъ или немного больше того.

Но кто и какъ будетъ избирать? Если всѣ равны, то всѣ и должны одинаково избрать, русскіе и не русскіе, женщины и мужчины. Но дѣти, конечно, не могутъ подавать голоса. Надо поэтому рѣшить, сколько лѣтъ даютъ право участвовать въ выборахъ. Въ городскія Думы теперь будутъ избирать всѣ, начиная съ 20 лѣтъ и старше. Кого-же можно избирать? Обыкновенно можно избирать всякаго, кто участвуетъ въ выборахъ. Но другіе говорятъ: по нашему закону молодой человѣкъ въ 20 лѣтъ не имѣетъ права распоряжаться даже своимъ имуществомъ—можно ли довѣрить ему государственное дѣло? А еще другіе говорятъ: такому молодому человѣку можно дать право, чтобъ онъ подавалъ голосъ, за кого хочетъ, но чтобъ за него никто голоса подавать не могъ. Тутъ есть надъ чѣмъ подумать. Обдумать надо—и многое другое, что относится къ выборамъ: вѣдь, все должно быть сдѣлано по справедливости и какъ требуется для пользы народа. Для рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ назначена Временнымъ Правительствомъ особая комиссія изъ ученыхъ и знатоковъ дѣла, а также приглашены туда люди изъ разныхъ партій. Но все это требуетъ времени.

Надо позаботиться также, чтобы Учредительное Собраніе не имѣло остановки и затрудненій въ своей работѣ. Скажемъ, тотъ-же земельный вопросъ, чтобы разрѣшить его, какъ слѣдуетъ, надо въ точности знать, сколько у насъ земель хорошихъ и сколько плохихъ, гдѣ земля подъ хлѣбопашество, гдѣ подъ выпасъ, а гдѣ она заросла лѣсомъ или покрыта непроходимымъ болотомъ; далѣе, сколько крестьянъ и сколько помѣщиковъ, и сколько земли въ

крестьянскихъ и помѣщичьихъ рукахъ и т. д. Всеобщая перепись была въ Россіи еще 20 лѣтъ назадъ, а за это время многое перемѣнилось. Учредительное Собраніе не можетъ ждать, пока всего этого дознаются—поэтому Временное Правительство и устроило земельные комитеты, которые всѣ такія свѣдѣнія должна подготовить до созыва Учредительнаго Собранія. Но и это сразу не дѣлается, и тутъ нужно время.

Нѣкоторые совѣтуютъ еще отложить созывъ Учредительнаго Собранія до окончанія войны. Но мы вѣдь не знаемъ, когда война окончится. Можетъ быть миръ и придетъ раньше, чѣмъ закончены будутъ приготовленія къ Учредительному Собранію. Но если война затянется, то ждать нѣтъ смысла. Россія должна устроиться, а то начнутся безпорядки, отъ которыхъ всѣ будутъ страдать. Правда, трудно будетъ солдатамъ на фронтѣ участвовать въ выборахъ. А не участвовать имъ нельзя. Тамъ теперь половина Россіи, къ тому-же солдаты вмѣстѣ съ прочимъ народомъ добыли намъ свободу въ Петроградѣ. Не дать имъ возможности избрать своихъ людей въ Учредительное Собраніе было-бъ и не разумно и несправедливо. Надо будетъ только придумать, какъ имъ облегчить выборы на фронтѣ.

Идетъ еще споръ о томъ, гдѣ созвать Учредительное Собраніе: въ Петроградѣ или въ Москвѣ. Одни говорятъ: въ Москвѣ. Въ Петроградѣ, говорятъ они, слишкомъ неспокойно; тамъ жизнь бурлитъ послѣ переворота да и отъ фронта близко—не совсѣмъ безопасно. А Учредительное Собраніе должно заниматься серьезными дѣлами—нельзя причинять ему безпокойство и подвергать опасности. Ужъ лучше въ Москвѣ, старой столицѣ и сердцѣ Россіи, гдѣ собраны лучшія земскія силы ея. Но другіе съ этимъ не согласны. Москва, говорятъ они, городъ богатыхъ купцовъ и помѣщиковъ. Въ Петроградѣ-же простой народъ больше понимаетъ, онъ и возстаніе устроилъ, отсюда и свобода пришла. Здѣсь, значитъ, долженъ родиться и новый государственный порядокъ Россіи. А что не очень спокойно послѣ переворота такъ это лишь подымаетъ настроеніе: легче работается среди такого народа и лучше выйдетъ конституція. А если

нѣмцы станутъ грозить Петрограду—тогда можно и переѣхать. Правительство и рѣшило поэтому созвать Учредительное Собраніе въ Петроградѣ.

Какъ готовиться къ Учредительному Собранію.

Тотъ порядокъ, какой будетъ устроенъ Учредительнымъ Собраніемъ, будетъ уже существовать у насъ долго: вѣроятно, цѣлыя десятилѣтія, а можетъ быть, и столѣтія. Очень важно поэтому, чтобы въ Учредительное Собраніе избраны были настоящіе люди, а не кто попало. Но чтобъ избрать настоящихъ людей, народъ самъ долженъ знать, чего онъ хочетъ, чего ему надо и что нужно Россіи. Надо, кромѣ того, знать хорошо, что и какъ дѣлать на выборахъ, и какъ смотрѣть, чтобы враги народа не допустили разныхъ неправильностей.

О выборахъ у насъ будетъ написано въ другой книжкѣ. Мы говорили уже, что участвовать въ выборахъ долженъ всякій гражданинъ и всякая гражданка, какой бы вѣрѣ и народности она ни была. Чтобы лучше ознакомиться съ выборами на дѣлѣ, надо, чтобы всѣ избиратели пошли подавать голосъ на выборахъ въ городскія думы и земства. Надо также, чтобы во всѣхъ избирательныхъ комиссіяхъ, комитетахъ и всякихъ учрежденіяхъ, ведущихъ выборы и наблюдающихъ за ними, сидѣли свои люди, хорошо понимающіе выборное дѣло. Они должны во все вникать и смотрѣть, чтобы не было никакихъ нарушеній и обходовъ. А чтобы можно было посылать такихъ людей, надо соединяться въ союзы и партіи. Ибо каждый въ отдѣльности не можетъ всюду быть и не можетъ требовать, чтобъ его всюду допускали. А представитель партіи или союза, нарочно для того избранный—совсѣмъ другое дѣло.

Но чтобъ объединяться, чтобы знать, куда пристать и за кого голосъ подать—каждый избиратель долженъ хорошо разбираться въ партіяхъ, знать чего хочетъ каждая изъ нихъ и какая ему лучше подходитъ. Каждая партія выставляетъ своихъ людей въ Учредительное Собраніе, и всѣ они говорятъ гладко, хорошими словами, у всѣхъ на языкѣ

только народъ, да народная польза, а кому надо вѣрить, это каждый избиратель долженъ знать про себя. Для этого надо знать, чего ждать и требовать отъ Учредительнаго Собранія, какой порядокъ долженъ быть въ свободной Россіи и каково должно быть новое государственное устройство наше.

Обо всемъ этомъ говорятъ всѣ партіи, но не всѣ одинаково. Одинъ кое о чемъ умолчитъ, другой кое-что прибавитъ, а отъ этого можетъ все дѣло измѣниться. Надо поэтому знать и хорошо обдумать, чего хочетъ каждая партія, и нѣтъ-ли какой неправильности въ словахъ ея, и на самомъ-ли дѣлѣ она добывается того, что говоритъ, или, можетъ быть на умѣ у нея совсѣмъ другое. Надо читать книжки не одной только, но разныхъ партій, ходить на собранія, гдѣ спорятъ эти партіи. Надо внимательно читать газету и крѣпко вдумываться во все, что тамъ написано. Только послѣ этого гражданинъ можетъ сказать, что онъ готовился къ Учредительному Собранію, что онъ можетъ подать голосъ не слѣпо, а по велѣнію разума и совѣсти.

Декларація правъ человѣка и гражданина.

Чтобы дать понятіе о томъ, какъ пишется конституція, приводимъ для образца начало первой Французской конституціи, писанной 126 лѣтъ назадъ тогдашнимъ Учредительнымъ (Національнымъ) Собраніемъ Франціи. По примѣру ея писались потомъ другія конституціи. Въ этомъ началѣ перечисляются тѣ основы, на которыхъ строится всякое правовое государство. Оно называется: «*Декларація* (объявленіе) *правъ человѣка и гражданина*».

«Представители Французскаго народа, — говорится въ этой декларації—собранные въ Національное Собраніе, принимая во вниманіе, что невѣдѣніе, забвеніе или презрѣніе правъ человѣка суть единственныя причины общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ, рѣшили изложить въ торжественномъ объявленіи естественныя, неотчуждаемыя и священныя права человѣка, дабы это объявленіе, будучи постоянно передъ глазами всѣхъ членовъ общественнаго союза, непрестанно напоминало имъ ихъ права и обязанности; дабы акты законодательной и исполнительной власти, при возможности во всякій моментъ сличить ихъ съ цѣлью всякого политическаго учрежденія, были тѣмъ болѣе уважаемы; дабы требованія гражданъ, основываясь отнынѣ на простыхъ и

неоспоримыхъ началахъ, обращались всегда къ поддержанію Конституціи и къ всеобщему благополучію. Вслѣдствіе сего Національное Собраніе признаетъ и объявляетъ, предъ лицомъ и подъ покровительствомъ Верховнаго Существа, слѣдующія права человѣка и гражданина.

Ст. 1) Люди рождаются и остаются свободными и равными въ правахъ. Общественныя отличія могутъ быть основаны только на общей пользѣ.

2) Цѣль всякаго политическаго союза есть охрана естественныхъ и неотъемлемыхъ правъ человѣка. Эти права суть: свобода, собственность, личная неприкосновенность и сопротивленіе угнетенію.

3) Начало всякой верховной власти заключается, по существу, въ народѣ. Никакое лицо, ни совокупность лицъ не можетъ осуществлять власти, которая бы не проистекала, положительнымъ образомъ, отъ народа.

4) Свобода состоитъ въ возможности дѣлать все, что не вредитъ другому: такимъ образомъ существованіе естественныхъ правъ каждаго человѣка ограничено лишь тѣми предѣлами, которые обезпечиваютъ другимъ членамъ общества пользованіе тѣми же самими правами. Эти предѣлы могутъ быть установлены лишь закономъ.

5) Законъ имѣетъ право запрещать только вредныя для Общества дѣйствія. Что не запрещено Закономъ, тому нельзя препятствовать, и никого нельзя принуждать дѣлать того, чего законъ не предписываетъ.

6) Законъ есть выраженіе общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать, лично или черезъ своихъ представителей, въ его составленіи. Онъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ, покровительствуетъ ли онъ или караетъ. Всѣ граждане равны въ его глазахъ и потому имѣютъ равный доступъ ко всякому общественному сану, мѣсту, и должности, сообразно своимъ способностямъ и безъ всякого иного отличія, какъ только по добродѣтелямъ и талантамъ.

7) Ни одинъ человѣкъ не можетъ быть подвергнутъ обвиненію, задержанію или заключенію, иначе какъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и согласно предписаннымъ имъ формамъ. Кто испрашиваетъ, изготовляетъ, исполняетъ или заставляетъ исполнять произвольные приказы, подлежитъ наказанію; но каждый гражданинъ, наказываемый или задерживаемый въ силу закона, долженъ немедленно повиноваться: сопротивляясь, онъ совершаетъ преступленіе.

8) Законъ долженъ установить только строго и очевидно необходимыя наказанія. Никто не можетъ быть наказанъ иначе, какъ въ силу Закона, изданнаго и обнародованнаго до совершенія проступка и законнымъ образомъ примѣненнаго.

9) Всякій человѣкъ предполагается невиннымъ до тѣхъ поръ, пока не объявленъ виновнымъ. Посему, если будетъ сочтено необходимымъ задержать его, всякая мѣра строгости, не являющаяся неизбѣжной для того, чтобы воспрепятствовать ему скрыться, должна быть сурово караема Закономъ.

10) Никто не долженъ быть безпокоимъ за свои мнѣнія, хоть бы религіозныя, если только обнаруженіе ихъ не нарушаетъ общественнаго порядка, установленнаго закономъ.

11) Свободная передача другимъ мыслей и мнѣній есть одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ человѣка; посему всякій гражданинъ можетъ свободно говорить, писать, печатать, подъ страхомъ отвѣтственнности за злоупотребленіе этой свободой въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ.

12) Гарантія правъ человѣка и гражданина вызываетъ необходимость организованной государственной силы; эта сила, такимъ образомъ, установлена въ интересахъ всѣхъ, а не частной пользы тѣхъ, кому она ввѣрена.

13) Для содержанія государственной силы и для расходовъ управленія необходимы общественные сборы; они должны быть равномѣрно разложены на всѣхъ гражданъ, соотвѣтственно ихъ средствамъ.

14) Всѣ граждане имѣютъ право удостовѣряться, сами или черезъ своихъ представителей, въ необходимости общественныхъ сборовъ, свободно давать согласіе на нихъ, слѣдить за ихъ употребленіемъ и опредѣлять ихъ размѣръ, основаніе, порядокъ взиманія и срокъ существованія.

15) Общество имѣетъ право требовать у всякаго государственнаго агента отчета въ его управленіи.

16) Всякое общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не опредѣлено раздѣленіе властей, не имѣетъ конституціи.

17) Собственность, какъ неприкосновенное и священное право, не можетъ быть ни у кого отнята, иначе какъ въ случаѣ, если этого очевидно требуетъ законнымъ образомъ удостовѣренная общественная необходимость, и подъ условіемъ справедливаго и предварительнаго вознагражденія".

917/63

Библіотека
Института Ленина

Изд. «ЕДИНЕНІЕ», Одесса, Соф. пер., 7.

Типографія „Техникъ", Екатерин., 58.